Ворвавшись внутрь с мечом на перевес, Титан увидел палату, выполненную в светлых и теплых тонах, как и вся больница. Там были огромные окна в пол, через который проливался теплый солнечный полуденный свет. Посередине комнаты находилась кровать, на которой лежал Борг, укрытый одеялом до самого подбородка. Из-под кровати во все стороны лились линии, цифры и геометрические фигуры, заключенные в круг, образуя тем самым пульсирующую мягким светом пентаграмму. Которая заключала в своем центре ложе, на котором спал мальчик. Пентаграмма издавала тихий мягкий гул, который заглушался тем звуком, что услышал Титан из коридора.

Рядом с кроватью стояла молоденькая пухленькая медсестра на ней был белый халат и кокошник на голове. После того как Пурушь ворвался внутрь, она вскрикнула и испуганной ланью отскочила в другой конец комнаты. Со страхом смотря на вооруженного мужчину, она прижала планшет с записями к груди, как будто образуя барьер между ней и людьми, ворвавшимися в палату.

Осмотревшись и поняв, что опасности нет, Титан опустил оружие. Но звук, который они слышали с той стороны двери так и не пропал. Он ощущался так, как будто два перфоратора в унисон долбили стены, пытаясь их пробурить насквозь.

Все еще напуганная, девушка заикающимся голосом попыталась накричать на смутьяна, который смел обнажать оружие в святая святых. Городской госпиталь являлся местом мира для любого, будь то бандит получивший нож под ребра в подворотне или вельможа, раненный на рыцарском турнире, - Что вы себе позволяете?! – ее голос дрожал, она продолжала смотреть на обнаженный меч.

Проследив за ее расширенными глазами, не отрывающимися от сверкающего лезвия, Титан вложил меч с тихим шелестом в ножны. Когда Пурушь открыл рот, для того чтобы успокоить девушку, из-за его спины вышел грузный ректор.

- Не переживай голубушка! – сказал своим бубнящим и невнятным голосом ректор, держа во рту потухший окурок сигары.

Как только девушка увидела с кем пришел сюда смуглый маленький мужчина, похожий на бандита из подворотни, то сразу же расслабилась и улыбнулась, - Ааа это вы господин Чародей, - ее голос все еще немного дрожал, - а я уж испугалась, - посмотрела на Титана который был вылитым бандитом с большой дороги. Она отлепилась от стены и сделала несколько неуверенных шагов в их направлении.

- Голубушка, как себя чувствует больной? – ректор начал шарить в карманах в поисках зажигалки, - И что это за странный звук? – ему приходилось немного возвышать голос, так как звук похожий на работу бензопилы и не думал замолкать.

- С мальчиком все в порядке, - девушка смущенно улыбаясь и немного робея перед столь значительной личностью, поправляла кокошник съехавший на бок, - доктор Артис час назад проверял его состояние и сказал, что пока беспокоиться не о чем, по крайне мере в ближайшие пару дней. А насчет звука, - она подошла к кровати Борга. Со смешинкой в глазах и толикой смущения, указала куда-то на большую мягкую кровать. Тело Борга скрывало источник звука, - Я сама проходила мимо палаты и услышала странный звук, решила зайти узнать, что тут происходит.

Мужчины, заинтригованные обошли кровать больного и узрели то, что и вызывало грохотание на всю палату.

Ректор повернулся к Титану и спросил - В отчете же было написано что его отправили в казармы? – он выглядел недовольным тем, что его дезинформировали.

Титан безразлично пожал плечами и настороженно смотрел на источник звука, - Так и было, - уверенно сказал, - я сам отвез его в часть и запер.

- Видимо это его не особо удержало, - недовольно крякнул ректор.

Они смотрели на наглую довольную морду Сардельки́на, который спал на спине привалившись к боку Боргафа и храпел так, как будто в комнате спал громадный жирный мужик, упившийся вусмерть. Даже его щеки раздувались и порхали в воздухе как два крыла, они шлепали его по морде, создавая еще больше шума в комнате.

- Голубушка как он здесь оказался, - указал ректор на Сардельки́на.

- Не знаю господин! – развела руками девушка. – Я сама его обнаружила минуту назад и собиралась позвать доктора.

Ректор кивнул смирившись что это маленькое на данный момент чудовище, пробралось сюда самостоятельно. И тот факт, что на нем нет контролирующего ошейника в общественном месте, заставляло ректора напрячься.

Чародей помолчал с минуту и посмотрел на девушку в надежде что его красноречивый взгляд даст ей понять, чтобы она оставила их одних. Но, она пялилась на него так, как на неожиданно встреченную супер звезду из любимого сериала. Хоть он и выглядел как обрюзгший старик, но являлся живой легендой для всех, кто хоть мало-мальски знал что такое магия или светская жизнь - Милая послушай, не могла бы ты нас оставить?

Девушка вздрогнула от голоса ректора и покраснев из-за того, что так пристально на него пялилась.

Она спохватилась и запричитала – Конечно! Конечно! Да, конечно! Сию секунду, – она закивала как болванчик и торопливым шагом направилась к двери.

Как только дверь за медсестрой захлопнулась, ректор перевел свой взгляд на мальчика, вокруг которого бушевал вихрь энергии, который частично сдерживала пентаграмма на полу. Он пристально всматривался в мальчика и пса, лежавшего рядом. Боргаф был соединен с ночным кошмаром нерушимой связью, для того чтобы это понять ему хватило одного беглого взгляда. У Малыша в отчете говорилось что они нашли бесчувственного ночного кошмара у тела мальчика и попытались одеть ошейник, который был снят с него несколько дней назад. Но ничего не вышло, ошейник застегивался, но даже самый распоследний маг бы понял, что он не работает. Ректор понял, что его надежда как нибудь вернуть монстра под свой контроль, растаяла как дым.

- Да все еще хуже, чем я думал, - ректор склонился над Боргом, игнорирую маленькую толстую бензопилу, лежавшую рядом и не обращающую никакого внимания на посетителей.

Ректор положил свою руку мальчику на голову и стал его сканировать, пытаясь понять, что с ним произошло после слияния с это храпящей странной сущностью. Малыш в своем отчете утверждал, что после слияния с ночным кошмаром, мальчик потерял сознание и не приходил в себя все то время, пока они были в пути. В Боргафе бушевала мана и еще небольшой еле уловимый след от слияния с ночным кошмаром. Они смешивались образуя небольшие вихри и водовороты в его теле. Сила деформировала связки, мышцы и кости мальчика под своим

напором, тело с большим трудом выдерживало такой шквал и то, с посторонней помощью. Лекарь бывший при караване, принял единственное возможное правильное решение в тот момент, он направил эту силу на центр роста мальчика. Что поспособствовало развитию тела, пятилетний мальчик прибавил несколько лет за несколько дней с того момента как сражение закончилось. Он теперь выглядел лет на семь, может быть восемь. Но если ничего не предпринять, этот напор разрушит его до основания. Направление силы на центр роста — это временное и недолговечное решение. Обычно, жизненная энергия или мана как её называют маги, поступает в тело человека извне постепенно, на протяжении всей жизни. Сначала эта энергия служит росту и силе тела, потом, под все увеличивающимся напором, тело не выдерживает нагрузок и начинает разрушаться, слабеть, а потом и умирать. Но маги, с помощью убийства монстров и заимствования особой силы, способны увеличивать свой сосуд для маны.

Несколько минут спустя, ректор отстранился и был очень недоволен тем что обнаружил. Он надеялся, что сможет что-то предпринять, чтобы помочь столь неординарной личности, выбранной самим Ра и этой храпящей сарделькой.

Свечение маны исчезло, ректор посмотрел на Титана, - Все очень плохо! – ректор вытащил платок из кармана и стал вытирать пот со лба, - Как и писал Малыш, жизненная энергия бурлит по его телу как река, вышедшая из берегов. Еще пара тройка дней и заклинания укрепления и поддержания - он постучал подошвой по светящейся пентаграмме под кроватью, - не будут работать. Как вы вообще добрались без происшествий? – жизненная энергия просто разрывала тело мальчика, а она привлекала монстров, точно так же, как мед привлекает мух, - на вас должны были волна за волной обрушиваться чудовища. – Обычно что у воинов что у магов, не было бесхозной энергии, которая бы излучалась от их тел столь интенсивно.

- Монстров не было, к сожалению, или счастью, – Титан прошел в другой конец комнаты и сел на кресло, - ну а насчет всего остального, - он улыбнулся закидывая ногу на ногу, - это теперь ваша проблема, - он кивнул на Борга, довольный тем что избавиться от этого ходячего несчастья. – Что думаете с ним делать?

Опять вставив обрубок сигары в рот, который он все это время держал в руке, ректор возобновил поиски зажигалки в своих карманах, - Для начала разбудить, а там разберемся, - не найдя искомого, - у тебя огонька не найдется? – с надеждой посмотрел на Титана.

- В госпитале вообще-то не курят, если вы не знали, - поучительно сказал Титан.

Хлопнув себя по лбу, ректор вытащил окурок изо рта и любовно положил его в карман, на черный день, так сказать. – Ладно возьмёмся за дело, - он встал у основания пентаграммы и сложил руки в молитвенной позе перед собой.

Он закрыл глаза и несколько секунд ничего не происходило, он концентрировался. Свечение вокруг его тела все нарастало и нарастало и в какой-то момент над его головой вспыхнула пентаграмма.

Даже Титан сидящий в углу с придыханием и мурашками по коже наблюдал за тем как ректор работает, как одна формула сменяет другую, просто с нечеловеческой скоростью. Пентаграммы слились в один беспрерывный поток цифр, рисунков, слов. Пурушь иногда забывал общаясь с этим пухлым, потеющим, вечно подшофе старичком, что перед ним находиться гениальное чудовище, по силе которое превосходит все мыслимые и немыслимые пределы. Это было захватывающее и невероятно прекрасное зрелище, изящные и сложные формулы сменяли себя одна за другой.

– «Думаю любой маг на моем месте, засунул бы себе руку в штаны, как маленький вонючий извращенец сидящий в углу и смотрящий на что-то настолько прекрасное» - промелькнула шальная мысль в голове Титана, вызвавшая такую редкую улыбку на его лице.

Ректор не часто колдовал на глазах у других людей, он был достаточно скромным и нелюдимым человеком. Так что Титан был одним из немногих видящим его за делом. Ректор подключился к формации, начертанной на полу, которая в этот момент держала Боргафа в спящем состоянии, укрепляла и питала тело мальчика не давая сгореть ему как свече при слишком большом пламени. Ректор маскировал излучение исходящие от мальчика и накладывал укрепляющие заклинания, которые помогут ему протянуть еще какое-то время в бодрствующем состоянии.

Боргаф приходил в себя долго и мучительно. Та тьма что поглотила его после сражения, никак не хотела отпускать мальчика в залитую солнечным светом палату. Первое что к нему вернулось это боль во всем теле, которая напомнила ему то, что он испытал во время сражения с монстром. Одно ощущение цеплялось за мысль и наоборот, это было как лестница, ведущая от темноты забвения, к свету пробуждения.

Все еще с закрытыми глазами - Пить, – попросил мальчик хриплым и надсадным голосом, из-за того, что в горле безбожно пересохло.

Кто-то поднес к губам холодный стакан с водой, которая обожгла своей прохладой и свежестью горло. Это придало Боргу немного сил, он открыл глаза и обнаружил незнакомого полного мужчину с интересом разглядывающего его.

- Где я? - спросил Борг немного осмотревшись.

- Ты помнишь, что с тобой случилось? – спросил ректор.

Боргаф заглянул в себя и в голове возник лес, мельтешение деревьев перед глазами, кролик пытающийся его убить и все это окрашено в бесконечный болезненный трип разъедающий сознание.

- Да, - немного окрепшим голосом сказал Борг. И тут на его грудь кто-то надавил, он увидел пса из-за которого у него было столько проблем. - А он что тут делает? – немного испуганно сказал Боргаф.

- О теперь ты от него до конца жизни не отделаешься, могу тебя заверить, - улыбаясь сказал ректор.

Как только мальчик пришел в себя, храпящая без задних ног сарделька тоже проснулась и с интересом стала обнюхивать его и заглядывать в глаза.

- Ты находишься в столичном госпитале, - ответил ректор на предыдущий вопрос мальчика. – А я ректор местного университета.

- А что со мной? – оживился Боргаф, - Я заболел, - он был еще тем ипохондриком и даже не заметил то что сказал мужчина, не понял того кто перед ним стоит и кто с ним говорит.

- Хм, смотря как на это посмотреть, - потирая подбородок сказал ректор.

- А можно поточнее? – все больше приходя в себя и оживляясь спросил Борг, с опаской косясь на Сардельки́на обнюхивающего его.

Ректор в двух словах обрисовал ему картину происходящего с ним. О том, что после слияния с чудовищем, которое сейчас валяется на его постели, в нем возник огромный запас жизненной энергии с которой они ничего не могут поделать, - Проще говоря если все так и продолжиться, жить тебе осталось не больше трех дней, - будничным тоном закончил ректор. В процессе разговора он неосознанно вытащил сигару из кармана и по новой искал зажигалку, жуя зубами в этот момент окурок.

Лицо Боргафа нужно было видеть, он посмотрел на потолок в надежде увидеть бескрайнее небо. Он мечтал сейчас оказаться рядом с всевышним и зарядить ему по шарам за то, что на его голову сыпятся несчастья как бесконечный поток. Как десять казней Египетских, одна за другой.

- И что я труп, я труп, - запричитал истерично Борг.

- - Не обязательно, - наставительно заявил ректор, расстроенно запихивая в очередной раз обжёванный окурок в карман.

- И что мне делать? – с надеждой спросил Борг.

- Жизненную силу нужно куда-то направить, - вполне очевидную вещь сказал ректор, - и самым лучшим и действенным решением будет укрепление и развитие тела. – Ректор повернул лицо к Титану, - Правильно я говорю? – обратился он к безмолвному Титану, которого Борг не замечал до этого момента.

- Правильно, - буркнул Титан, хмуро смотря на мальчика.

Боргаф немного съежился под этим суровым взглядом, в свете того что между ними произошло на площади, - И как это сделать? – почуяв неладное спросил Борг.

- Через тренировки тела естественно, - Боргаф скривился так, как будто его попросили съесть горсть опарышей из разлагающегося трупа.

- Нуу нееет, - чуть ли не плача сказал мальчик, - грубая сила для низших умов! – твердо заявил он, - Я прибыл сюда ради того, чтобы стать магом и заглянуть за ширму мироздания изучая все новые и новые концепции и заклинания. Я не хочу становиться каким-нибудь дуболомом, с мечом на перевес, - Борг хотел продолжить, но увидел Титана, который хмурился еще сильней и не добро смотрел на него. Слова застряли у него в горле после осознания того, что он только что поливал говном воинов в присутствие одного из них.

- Я знаю, что ты прибыл ради того, чтобы стать магом. Но обстоятельства вынуждают нас, сначала начать твое обучение как воина, а уже потом, когда кризис пройдет, ты сможешь вернуться к тому, ради чего прибыл сюда.

- Но я же не воин!

- Теперь «воин» - показал кавычки ректор в воздухе. – Наличие огромных запасов жизненной силы пробужденных в момент большого стресса и делает из обычного человека Воина! – улыбаясь сказал ректор смотря на кислую физиономию мальчика, который неосознанно уже чесал псу за ухом.

- И другого способа нет, - с последней надеждой спросил Борг.

- Нет голубчик, нету! Не беспокойся, как раз несколько дней назад, наш самый лучший

инструктор разогнал свою группу, после боевого крещения, - оптимистично заявил ректор.

Но Боргаф, не разделял его оптимизма, его терзали смутные сомнения.

(От автора: Буду вам очень признателен, если вы нажмёте спасибо в конце главы и прочитав произведение, поставите ему лак с оценкой!)

http://tl.rulate.ru/book/38395/825354